

К 100-летию Московского колледжа геодезии и картографии

Воспоминания о МТПТ (1958-1961 гг.)

(Статья опубликована в сборнике «Училище — политехникум — колледж» (второе издание), 2020 г.)

А.И. Спиридонов

Московский топографический политехникум (МТПТ) в период моей учебы в 1958-61 г.г. находился в центре Москвы, недалеко от Трубной площади – в 3-м Колобовском переулке. Учебное заведение, созданное в 1920 году для подготовки кадров геодезистов, топографов и картографов, в то время занимало здание бывшей женской тюрьмы НКВД, соседствуя с Центральным рынком и Московским государственным цирком; впоследствии рядом появилось здание круговой кинопанорамы. Примечательным объектом у входа в политехникум был самолет У-2, возле которого любили фотографироваться студенты.

В то время в МТПТ на учебу принимали по окончании 10 классов.

1 сентября 1958 года 1-ая геодезическая группа (1 Гео) в количестве 29 студентов приступила к занятиям. Вот по памяти список учащихся нашей группы:

Белевич Андрей,
Белоусов Евгений,
Владимирский Эдуард,
Генералов Лев,
Григор Игорь,
Гридин Лев,
Запруднов Виктор,
Кандидов Феликс,
Кузьмин Владимир,
Кынин Владимир,
Марков Евгений,
Михеев Владимир,
Панкратов Игорь,
Петров Рудольф,
Подколзин Виктор,

Поляков Валерий,
Привезенцев Вячеслав,
Простатинов Юлий,
Резчиков Геннадий,
Салтыков Владимир,
Семенов Виктор,
Серков Борис,
Соков Владимир,
Спиридонов Анатолий,
Суснин Константин,
Тимофеев Юрий,
Титкович Владимир,
Харькин Анатолий,
Шабанов Сергей

Вскоре нас осталось 28, так как Шабанов Сергей перевелся на аэросъемочное отделение, а через 2 года успешно окончил его и стал штурманом-аэрофотосъемщиком.

Параллельно с нами существовали группы 2, 3 и 4 Гео, а также 1, 2 и 3 Топо, в каждой из которых занималось от 22 до 28 студентов. В них учились в основном ребята, лишь во 2-ой Гео были 2 девушки (Егорова и Якубенюк). Дело в том, что топографо-геодезические работы в то время велись в труднодоступных районах страны (в Сибири, на Дальнем Востоке, на Камчатке), поэтому при приеме в МТПТ ориентировались в основном на отбор крепких ребят.

Классным руководителем 1-ой Гео была преподаватель математики Зоя Васильевна Бессонова, очень красивая и элегантная женщина, которой симпатизировало большинство студентов нашего потока. Она давала не только нам очень важные для геодезистов математические знания, но и прививала любовь к русской литературе, классической музыке и вообще - к искусству. Обо всем этом она не раз беседовала с нами на классных часах. Как интеллигентный человек, она

прекрасно владела информацией в мире искусства, посещала многие выставки и музеи, театры и кино, делилась с нами своими впечатлениями об увиденном и прочитанном, поэтому ребята охотно поддерживали беседу с Зоей Васильевной и не увивали от ее занятий, а напротив – охотно и подолгу задавали разные вопросы.

В нашей группе, в отличие от других Гео и особенно Топо, учились в основном москвичи (за исключением трех человек). При поступлении многие не имели представления о геодезии, привлекала романтика профессии, да и то благодаря созвучию ее наименования с профессией геолога или геофизика. Правда, несколько человек сдавали экзамены в МИИГАиК, но не прошли по конкурсу; трое (Запруднов Виктор, Соков Владимир и Салтыков Владимир) летом работали в топографической партии в качестве рабочих-реечников на нивелировке. Я и еще один студент - Семенов Виктор окончили школу с серебряными медалями и поступали в политехникум без экзаменов. А до этого я проучился один семестр на электроэнергетическом факультете МЭИ, но мне там не понравилось из-за очень напряженного графика учебы и я забрал документы, хотя ректор МЭИ – Михаил Григорьевич Чиликин, отец моего друга по даче – Вовки Чиликина, предлагал мне академический отпуск. Я поблагодарил, но не согласился, так как в то время у меня не было желания напряженно учиться. Поэтому летом 1958 года я решил идти по пути наименьшего сопротивления и подал документы в МТПТ на топографическое отделение.

Но на топографическое отделение меня не взяли из-за отсутствия навыков стереоскопического зрения, и я согласился поступить на геодезическое отделение.

Судьба большинства соучеников складывалась похоже в той части, что для многих из нас профессия геодезиста не была выстраданной мечтой всей предыдущей юношеской жизни. Это дало повод одному из преподавателей политехникума Галееву Вазиху Хафизовичу (он преподавал постройку геодезических знаков) написать в газете «Комсомольская правда» статью под названием «Неполноценный контингент». В этой статье он, как бывалый геодезист, упрекал молодое поколение в том, что его представители пришли в МТПТ не по призванию, а для того чтобы избежать армии. В то время в МТПТ существовала военная кафедра, и выпускники политехникума проходили военные сборы, а по окончании им присваивались воинские звания младших лейтенантов топографической службы. С появлением этой статьи в МТПТ поднялся переполох; тогдашний директор – Валентина Васильевна Самойлова (студенты меж собой звали ее ВВС) собрала педсовет, а затем – комсомольское собрание, по результатам которого было подготовлено письмо в газету с предложением опровергнуть опровержение, поскольку статья Галеева не соответствует действительности, порочит авторитет учебного заведения и унижает достоинство будущих геодезистов и топографов.

Насколько я помню, опровержения не последовало, но при ближайшем юбилее МТПТ (в 1960 году техникуму исполнилось 40 лет) в «Комсомольской правде» были опубликованы статьи об учебном заведении и профессии геодезиста.

Против Галеева В.Х. развернулась компания, и он был вынужден уволиться из политехникума. Во имя справедливости необходимо отметить, что благодаря военной кафедре в МТПТ была налажена четкая дисциплина, студенты добросовестно относились к занятиям, в том числе и по военной подготовке. С учетом того, что преподавателями профилирующих дисциплин были опытные геодезисты и топографы, не только классные профессионалы, но и отличные воспитатели и незаурядные личности, к моменту окончания политехникума студенты становились патриотами своей профессии. Об этом говорит, например, то, что вся 1-ая Гео попала на работы в предприятия ГУГК СМ РФ, в том числе и в среднеазиатские и дальневосточные предприятия. А то обстоятельство, что мы не

были антагонистами армии, свидетельствует тот факт, что только из нашей группы впоследствии вышли четыре полковника и один майор.

Но вернемся к учебе. На 1-ом курсе (1958-59 гг) нам преподавали следующие дисциплины: геодезию, математику, топографическое черчение, политэкономия, геоморфологию, общевойсковую подготовку. Про математику и Зою Васильевну я уже упомянул, лекции по геодезии читала преподаватель Толстая (прошу прощения за то, что имена и отчества не всех преподавателей помню), по геоморфологии – Тамара Сергеевна Романовская, по политэкономии – Иоселиани, по черчению занятия проводила Елизавета Борисовна Соколова; военную подготовку на 1-ом курсе преподавал очень жесткий и строгий полковник Пигуренко. Была также физкультура, которую вел физрук Ночевкин. Было много практических занятий: по черчению, по работе с геодезическими приборами, по математической обработке измерений, по строевой подготовке, по сборке и разборке оружия. По окончании 1-го курса сдавали экзамены по геодезии, математике, политэкономии и военной подготовке. Запомнился экзамен по военной подготовке, который принимал полковник Пигуренко. Перед экзаменом он собрал всех и спросил:

- Кто хочет тройку?

Откликнулись несколько человек из числа «сачков». Он забрал у них зачетки и сказал, чтобы они приходили завтра.

Остальных Пигуренко опросил за полчаса, потратив на каждого по 1,5-2 минуты. Причем поражала точность, с которой за это короткое время он сумел оценить каждого по справедливости. И каждому он поставил ровно то, что студент заслуживал. Зато на следующий день «сачков» он погонял по полной программе.

Затем мы провели два месяца практики на подмосковном полигоне в Заокском районе (ст. Тарусская). Это было замечательное время. Жили в палатках, питались в столовой, причем дежурили на кухне по очереди сами студенты. Начальником практики был легендарный Марк Михайлович Муравин, не только высокопрофессиональный специалист, автор нескольких учебных пособий, но и редкой души человек.

На ж/д станции Тарусская

В столовой на полигоне

Пункт триангуляции

Это была веселая и счастливая пора, время безудержных хохм и приколов не только между собой, но и в отношении преподавателей. По старой студенческой привычке многим преподавателям присваивали прозвище не столько для того, чтобы обидеть, а скорее для того, чтобы оперативно идентифицировать, как это принято говорить у военных – в системе «свой-чужой». Обосновать это можно, пожалуй, только тем, что студентами широко используются семантические возможности для облегчения запоминания личности преподавателя и облегчения разговоров со сверстниками. Особенно этим увлекалась креативная тройка: Салтыков-Семенов-Суснин, которых коротко называли «Триэс». Так вот, они придумывали, и если это было удачно, остальные подхватывали. Марку Михайловичу эта тройка дала прозвище «Триэм», но это не прижилось. Чаще всего его называли по имени и отчеству, либо коротко «Марк».

На практике после 1-го курса мы занимались нивелированием III класса, линейными измерениями с использованием мерных лент и дальномеров двойного изображения ДНТ и ДНБ-2 и привязкой опознаков. Группа была разбита на бригады

– по 5 человек в палатке. Куратором нашей группы был опытный производственник – Павел Михайлович Завражин. За свою подозрительность, недоверчивость и въедливость он от студентов заработал прозвище «сексот». Видимо, отношения к работе и людям сформировались под влиянием его работы в предприятии: долгое время он был начальником ОТК экспедиции. Многие годы работы выработали в нем скрупулезное отношение к требованиям инструкций, нередко переходившее в болезненную придирчивость. Справедливости ради следует отметить, что заслугой П.М. Завражина было то, что он прививал нам навыки аккуратности записей в журнале, неукоснительного соблюдения требований инструкций, тщательного оформления результатов работы. Но многие страдали от его едких замечаний.

Та первая летняя практика произвела на всех нас неизгладимое впечатление. Во-первых, она воочию открыла некоторые «секреты» профессии; во-вторых, придавала уверенность в том, что мы что-то можем, так как на практике закрепились полученные теоретические знания; в-третьих, она дала наглядное представление об экспедиционном быте профессии геодезиста; кроме того, немаловажно было то, что полигон расположен в прекрасном уголке Подмосковья, с разнообразными ландшафтными зонами и многообразием рельефных форм. Важно отметить то, что мы получили представление о необходимости соблюдения условий измерений, о выборе благоприятного времени наблюдений, то есть о всем том, от чего зависит качество измерений. В эпоху «кнопочных» технологий эти представления у студентов в настоящее время не развиваются, хотя в случае высокоточных измерений они не утратили своей актуальности.

Запомнилась практика и интересным студенческим досугом: спортивными мероприятиями, вечерами художественной самодеятельности. Наша группа стала чемпионом лагеря по футболу, четверо футболистов играли за сборную техникума; по инициативе Игоря Панкратова, у которого за плечами была музыкальная школа, был создан джаз-ансамбль, в котором Игорь играл на кларнете, Титкович – на трубе, Семенов – на гитаре, Саша Кирюхин из Топо-2 – на саксофоне. Титкович к тому же трубил побудку в 6 утра и отбой – в 22-00. Так вот, этот наш самодеятельный квартет с успехом исполнял джазовые композиции Гленна Миллера, в том числе из популярного тогда кинофильма «Серенада Солнечной долины».

Запомнились утренние и вечерние поверки, когда все отряды выстраивались на линейке и ставились задачи на день и подводились итоги дня. Всегда выразительно и вдумчиво давал мудрые наставления начальник полигона Марк Михайлович Муравин. Например, однажды он процитировал известный афоризм польского писателя Бруно Ясенского: «Не бойся врагов - в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей - в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных - они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство.» Подобные слова врезаются в душу молодого человека и остаются в памяти на всю жизнь.

После поверки

Марк Михайлович с каждым студентом общался как с равным себе, никогда не повышал голоса, даже в тех случаях, когда студент явно провинился. Он часто говорил: «Если хочешь, чтобы тебя услышали, - не кричи». Нам, как будущим руководителям полевых бригад, внушал: «Всегда помогайте рабочим, никогда в поле не чурайтесь никакой работы, идет ли речь о закладке центров, рубке визирок, преодоления препятствий на пути следования, будьте примером для всей бригады».

Очень важно, чтобы в жизни каждого встретился человек, который зажжет искру познания, чувство долга, достоинства и ответственности. Таким человеком на нашем пути оказался Марк Михайлович Муравин.

Запомнились часы после отбоя, когда лагерь затихал и преподаватели расходились по своим местам. В это время наступал час Эдика Владимирского, нашего главного хохмача и пародиста. Эдик мечтал стать артистом, поступал в театральное училище, но не прошел по конкурсу, потому что, как он сам объяснял, имел не типичную внешность. Внешне он напоминал известного артиста кино Фрунзика Мкртчяна. У Эдика был опыт работы в студенческом театре МГУ «Мы строим наш дом». И вот после отбоя – сольный концерт Владимирского. Голосом он изображал кого-либо из преподавателей и некоторых студентов в диалоговом режиме. Особенно удачно и комично он представлял диалог преподавателя Маргариты Михайловны Ивановой и студента Епифанцева, который отличался писклявым голосом. Особенно часто «доставалось» преподавателю физкультуры Алмазову, которого студенты между собой называли «Казимиром Алмазовым», по имени персонажа фильма «Укротительница тигров». Во время этого концерта лагерь «лежал» в буквальном и переносном смысле. Это владение юмором в дальнейшем выручало его во многих сложных ситуациях, когда Эдик работал на Камчатке, в Монголии, на Кубе.

На 2-ой курс (1959-60 гг) мы пришли уже как бывалые геодезисты, свысока глядевшие на первокурсников. На 2-ом курсе проводились занятия по геодезии, математике, теории ошибок, экономике и организации производства, постройке знаков, политэкономии, геоморфологии, военной подготовке, физкультуре. По геодезии занятия вел М.М. Муравин, по военной подготовке – полковник М.Н. Краснов, по экономике и организации производства А.Г. Чергештов, по постройке знаков – В.Х. Галеев, которого сменил П.М. Завражин.

Лето 1960 года было весьма насыщенным: апрель-июнь - практика на учебном полигоне; июль – военные сборы в г. Коврове Владимирской области; август-сентябрь – производственная практика.

Летняя учебная практика 2-го курса включала проложение полигонометрического хода длиной 3 км с проведением базисных измерений

инварными проволоками и измерением горизонтальных углов теодолитом ОТ-02. Это была очень трудоемкая работа, требующая аккуратности и навыков обращения с подвесными мерными приборами. Далее в программе были измерения горизонтальных углов теодолитом ТТ2/6 способом во всех комбинациях с уравниванием измерений на станции по способу Шрейбера. Заключительным этапом практики было проложение нивелирного хода II класса с использованием нивелира НБ-2 и инварных реек.

Руководителем практики в нашей группе был Николай Александрович Черменский, классный профессионал, много лет поработавший на астрономических определениях в Московском АГП. Он использовал своеобразный лексикон, своего рода старомодный жаргон, который был непривычен для молодежи. Так, кафе на станции он называл чайной; метро – метрическим политеном; кинотеатр – синематографом, автомобиль – лимузином, самолет – аэропланом, столовую – трапезной, инструкцию по технологии геодезических работ – священным писанием; девушек и женщин – дамами; лабораторию для поверки приборов – храмом высоких открытий и трудового рвеня. Он критически и неодобрительно относился к молодежному сленгу, процветавшему в то время, например, к таким бытовавшим тогда словам: старик, чувак (друг, товарищ), чувиха (девушка), кадр (знакомая), закадрил (познакомился), похиялял (пошел), слинял (ушел, сбежал), предки (родители), сачок (бездельник), хата (квартира), котлы (часы), шузы (ботинки), башли (деньги), забашлял (заработал), стипуха (стипендия), кирпич (учебник), шпора (шпаргалка), рыгаловка (столовая), толкнул (продал), прикол (шутка, розыгрыш), хвост (задолженность) и т.п. За свой респектабельный внешний вид и нравоучительный характер Н.А. Черменский получил от студентов прозвище «папа».

Он научил нас грамотно выбирать время для измерений, доверять геодезическому прибору, правильно строить программу измерений. Он внушал нам, что расхождения между приемами не всегда означают неправильность измерений, и наоборот – хорошая их сходимость не отражает надежности измерений. На учебной практике он дружил с руководителем 2-ой Гео – Николаем Васильевичем Яковлевым (за свою медлительность и заторможенную речь получившим от студентов кличку «теодолит»).

Н.А. Черменский не только выдавал задания и принимал работу, но и сам частенько присутствовал в процессе работы. Однажды, когда на выходные дни большинство студентов разъехалось домой, мы решили не терять времени, и втроем (я, Рудик Петров и Витька Запруднов) продолжить ранее начатое нивелирование II класса: Рудик на рейке, я у инструмента, Витька на записи. Встали в 5 утра. Только мы прошли пару станций, из кустов выходит Черменский:

- Что происходит? Прекратить немедленно это кощунство. Это же чудовищное нарушение священного писания.

Мы объяснили, что погода хорошая - пасмурно, ветра нет, изображения спокойные, жалко терять время. Показали результаты; он посмотрел, подумал и решил:

- Хорошо, вернемся назад, Петров и Запруднов – на рейках, я на записи, Спиридонов у инструмента.

И до 8 утра мы прошли примерно 1,5 км, а вечером – еще 2 км. Задел на следующую неделю был обеспечен. За счет этого мы закончили практику и сдали зачеты на 3 дня раньше, чем другие бригады.

В 1975 году Н.А. Черменский перешел на работу в отдел специального применения геодезии ЦНИИГАиК и участвовал в работах по геодезическому обеспечению строительства радиотелескопа РАТАН-600 в Карачаево-Черкессии. Мы часто общались с ним и вспоминали учебный полигон в МТПТ.

В июле мы проходили сборы в топографическом отряде ВТУ в г. Коврове. Там мы занимались строевой подготовкой, рыли окопы, стреляли, теодолитами ТТ-4 развивали геодезические сети специального назначения СГС-15 и СГС-30. Одновременно с нами проходили сборы студенты 5 курса МАМИ. Удивительно, но мы не уступали им в спортивных играх по футболу, баскетболу и даже гандболу, хотя МАМИ в те годы выступал по гандболу на первенстве Москвы.

В августе-сентябре проходила производственная практика. Меня и еще 5 человек направили в 95 отряд МАГП, который базировался в г. Аша Челябинской области. База партии, к которой был причислены я и Володя Кузьмин, находилась в г. Белорецке. Партия занималась комбинированной топографической съемкой в масштабе 1:50 000, и в задачу бригады, которой руководил техник Иван Евдокименко, входили работы по привязке опознаков. Поскольку объект работ представлял собой гористую залесенную местность, приходилось выбирать вспомогательные геоточки, привязывать их обратными засечками к пунктам геодезической сети, и далее передавать координаты на опознанные на аэроснимках контурные точки местности. В качестве геоточек служили высокие вековые сосны, у которых спиливались верхушки, в них ввинчивались подставки, в которых устанавливали верньерные теодолиты ТТ-5 или ТТ-50. На сосны залезали с помощью специальных «кошек», вблизи верхушки оставляли 4-5 крепких сучьев, которые служили сиденьями для наблюдателя. Наблюдатель фиксировался при этом к стволу сосны специальным поясом. Наблюдения велись круговыми приемами (3-4 приема). Опознаки привязывались непосредственно к геоточкам методом полярных координат. Мне было оказано доверие, и несколько геоточек я отнаблюдал самостоятельно. Питание было довольно однообразное: в основном тушенка, картофель, макароны и пшено; но подспорьем изредка служили рыбалка и охота.

Мой сокурсник Володя Кузьмин работал в бригаде нивелировщиков, которая прокладывала ходы нивелирования IV класса и которой руководил техник Валентин Швидкий, с которым я познакомился именно в то далекое время, и наша дружба продолжается до сих пор. В настоящее время Валентин Яковлевич Швидкий – профессор кафедры прикладной геодезии МИИГАиК.

В начале сентября в горах выпал снег, погода резко ухудшилась. Но работы продолжались ровно настолько, насколько позволяла видимость. Пользуясь ненастьем, восполнили пробелы в камеральных работах. 28 сентября я вернулся в Москву, получив в Аше после расчета 1600 руб., на которые я купил себе ратиновое демисезонное пальто.

С 1 октября начались занятия на последнем курсе МТПТ. Ребята вернулись загорелые, возмужавшие, были такие, кто по итогам практики заработал около 5000 руб. По тем временам это были огромные деньги.

Последний курс пролетел быстро; во всем – в отношениях с преподавателями, в отношении к лекциям и практическим занятиям, в общении между студентами – ощущалось скорое окончание учебы. В марте 1961 года состоялись государственные экзамены, которые я сдал на «отлично» и получил «красный» диплом. А 30 марта состоялось распределение, по итогам которого все получили направления на работы в предприятия ГУГК. Я и еще один наш студент – Женя Марков попали в геодезический отдел ЦНИИГАиК – Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэросъемки и картографии, в котором я проработал с 10 апреля 1961 года по 31 октября 2018 года. Но это, как говорится, уже другая история.

В порядке послесловия хотелось бы сообщить некоторую информацию в отношении судеб выпускников МТПТ из состава «неполноценного контингента». На наше поколение геодезистов выпало бремя переходного периода от технологий,

основанных на использовании механических и оптико-механических средств измерений, к технологиям с оптико-электронными приборами.

К моменту окончания МТПТ основные геодезические работы переместились из центральных районов в труднодоступные районы Сибири, Крайнего Севера и дальнего Востока. Угловые измерения на пунктах триангуляции 1 класса и заполняющих сетях 2 класса в центральных районах в основном были завершены. Почти половина выпускников 1-ой Гео попала в 141 экспедицию МАГП, которой руководил В.В. Гаревский и которая выполняла работы на Колыме, в Магаданской области, на Чукотке и на Камчатке. В этих районах велись наблюдения на пунктах триангуляции 1 класса с длинными сторонами. При этом использовались теодолиты ТТ2/6 и ОТ-02. И лишь в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века появились высокоточные оптические теодолиты ОТ-02М, Т05, Т1, а позднее – угломерный высокоточный комплект УВК, которые разрабатывались специалистами ЭОМЗ и ЦНИИГАиК.

На смену базисным приборам и дальномерам геометрического типа в 60-70-е годы в производство линейных измерений внедрялись свето- и радиодальмеры. В качестве наблюдателей и помощников выпускники 1-ой Гео осваивали первые образцы новой геодезической техники: светодальмеры ЭОД, СВВ-1, КВАРЦ, радиодальмеры РДГ, Луч.

К концу 60-х годов около 80% выпускников 1-ой Гео получили высшее образование через систему заочного и вечернего обучения: часть из них окончила МИИГАиК, часть – МИИЗ, МИСИ и некоторые другие ВУЗы. Безусловно, высшее образование расширило наш кругозор, обогатило теоретическими познаниями; но нужно признать, что исконно геодезическую суть нам дал политехникум. Таким образом, в своем новом качестве мы вносили свой посильный вклад в создание и развитие государственной геодезической сети СССР, которая по своей протяженности и точности не имеет равных себе в мире.

После распада страны судьбы однокашников сложились довольно пестро и неоднозначно. Так, Феликс Кандидов много лет работал начальником инструментального цеха №6 МАГП и ушел оттуда на пенсию в 2014 г.; Володя Михеев был главным геодезистом в одной из организаций Спецстроя России; Эдик Владимирский – начальником партии Союзарубежгеологии, Игорь Григор – заместителем директора Гипрокоммунстроя, Игорь Панкратов – начальником отдела в одной из организаций Госстроя России, Володя Кынин – заместителем департамента коммунального хозяйства РФ, Володя Салтыков служил полковником спецподразделения академии химической защиты, Виктор Семенов работал наблюдателем на Колыме, в Ташкентском предприятии, в затем – главным геодезистом по проектированию предприятий пищевой промышленности РФ, Юра Тимофеев – в звании полковника работал следователем по особо важным делам в уголовном розыске Москвы, Юлий Простатинов – после работы в МАГП и ЦНИИГАиК был приглашен в МВД и закончил службу начальником отдела экстрадиции в звании полковника, а с 2014 г. по 2018 г. работал ведущим специалистом отдела метрологического обеспечения ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД»; Лева Гридин после работы в МАГП преподавал астрономию в одной из московских школ; Слава Привезенцев служил в КГБ, прошел Афганистан, уволился в запас в звании полковника; Гена Резчиков работал программистом в одной из организаций МВД; В. Запруднов, А. Белевич, Р. Петров, В. Поляков, В. Кузьмин, А. Харькин, В. Титкович руководили геодезическими работами в различных строительных организациях. Кстати, В. Титкович принимал участие в геодезических работах при строительстве нового здания ЦНИИГАиК на Онежской улице в Москве.

По мнению многих специалистов, в частности, профессора кафедры геодезии МИИГАиК Павла Никитича Кузнецова, с которым мне часто приходилось работать в

различных общественных комиссиях, выпускники МТПТ 50-60-х годов с точки зрения профессиональных практических навыков были сильнее многих выпускников МИИГАиК. Я думаю, что причиной этого была прекрасная подготовка на практиках.

Выпускники 1-ой Гео часто собирались, отмечая различные юбилейные даты. Эти встречи проходили весело и шумно, пробуждая воспоминания и споры; но всегда мы были единодушны в одном: самое лучшее время нашей жизни пришлось на период учебы в Московском топографическом политехникуме.

Одна из последних встреч состоялась на 90-лети колледжа в марте 2010 года; этой дате было посвящено стихотворение, которое приводится ниже.

Встреча выпускников

На юбилее МКГиК (2010 г.)

На юбилее МКГиК (2015 г.)

Воспоминания о 1-ой ГЕО

Друзья, желанием священных уз
Скреплен студенческий союз,
Свободен он и радостью отмечен,
Как оказалось, - долговечен.

Куда бы не вела судьбы дорога –
На стройку, в поле, в МВД,
Мы те же, не судите строго,
Ведь Alma Mater – наш МТПТ.

Мы в геодезию пришли не по призванию,
В МТПТ нас случай свел,
Такие времена, такое состоянье,
Но каждый в Гео что-то приобрел;
И тем дороже дружеский союз,
Который не был никогда, как груз.

В своем кругу нас просто называли,
К нам не пристало слово «господин»,
По свойски мы друг к другу обращались:
Старик, Чувак, Михей и Простатин.

Когда стипендию давали,
На Пушку бегали в «Кавказ»;
А летом мы на практиках бывали,
Чтоб наблюдать, пристреливали глаз.

С тех пор дух Гео в нас горел,
Мы жизнь не легкую познали;
Понятен был нам наш удел
И звезды в небе помогали.

Храним мы все в своей судьбе
Далеких лет простые искренние нравы;
До сей поры напоминают о себе
Те хохмы, полигон и винные забавы.

Седые мужики от чувств ликуют,
Когда мы собираемся на берегах Москвы;
Не все однако здесь пируют,
Кого-то вновь не досчитались мы.

Кто изменил святой привычке,
Кого увлек базар, а может свет?
Чьё «я» молчит на братской переключке,
Кто не пришёл, кого меж нами нет?

Наставникам, учившим нас азам,
Всем – честь, ушедшим и живым;
Подняв за них признательный стакан,
Ценя их всех, благодарим!

Во имя справедливости отметим,
В МТПТ тогда порядок был;
Муравин мудрый нас приметил
И на прощанье в ГУГК благословил.

Был общий старт, различен результат:
Кто командир, а кто – солдат;
Но независимо от званий и от славы
Меж нами, братцы, все равны по праву!

В МТПТ заряд хороший был нам дан,
Дороже он наград и денег;
И Хинкису хвала за то, что нас собрал,
Мы тоже это очень ценим.

Пируйте же пока мы тут!
Увы, наш круг отнюдь не вечен;
Стареем мы, года бегут,
Иных уж нет, а те далече.

Живем, как можем со своей страной,
И беспредел выносим стойко;
Ведь наше детство прервано войной,
А наша старость – перестройкой.

Нальём, друзья, стакан полней!
Сейчас не сманят нас ни Сочи, ни Борнео;
Поднимем разом тост! И веселей!
Да здравствует родная ГЕО!